

Государственный
БИБЛИОТЕКА
СССР
Им. В. И. Ленина

В $\frac{6}{100}$

п 604-62

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Воскресенье 22 Іюня 1914 г.

Годъ изданія
LII.

№ 25-й.

Годъ изданія
LII.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.
Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

I.

Указы Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 5 Іюня 1914 года за № 9582, вслѣдствіе ходатайства Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Теофана, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, при Архангело-Михайловской церкви села Старовѣровки, Константиноградскаго уѣзда, закрыта вторая псаломщическая вакансія и освободившійся по закрытой сей вакансіи окладъ казеннаго жалованья, въ размѣрѣ 35 р. 28 к., обращенъ на увеличеніе содержанія остающимся членамъ того же причта, въ томъ числѣ священнику, получающему въ

годъ 156 р. 80 к.,—26 р. 46 к., и псаломщику, получающему въ годъ 51 р. 94 к.—8 р. 82 к.

II.

Распоряженія Єпархіального Начальства.

Награжденъ скуфіей.

11 іюня, священникъ Соборно-Успенской церкви города Кременчуга Стефанъ Ковтуновъ, за усердное и благоговѣйное исполненіе священнослуженій.

Посвященъ въ стихарь.

1 іюня, воспитанникъ 6 класса Полтавской Духовной Семинаріи Николай Ярещенко.

Назначены псаломщиками:

5 іюня, выдержавшій экзамень на званіе псаломщика Іоаннъ Ильинъ на 1-е мѣсто къ Преображенской церкви мѣстечка Оболони, Хорольскаго уѣзда; выдержавшій экзамень на знаніе псаломщика Андрей Бѣлоусъ къ Воскресенской церкви села Ольшанки, Лубенскаго уѣзда; 6 іюня, писецъ Правленія Полтавской Духовной семинаріи Яковъ Ѡдодоренко сверхштатнымъ—къ Покровской церкви города Полтавы, что на Шавленкахъ.

Перемѣщены псаломщики:

4 іюня, псаломщикъ Воскресенской церкви села Ольшанки, Лубенскаго уѣзда, Тимоѣей Лукьяненко къ Преображенской церкви села Згуровки, Прилукскаго уѣзда; 5 іюня, псаломщикъ—діаконъ Петро-Павловской церкви села Солонцовъ, Кобелякскаго уѣзда, Алексѣй Плохотинъ къ Покровской церкви села Столбиной-Долины, того же уѣзда; псаломщикъ—діаконъ Преобра-

женской церкви мѣстечка Оболони, Хорольскаго уѣзда, Сергій Н е у т р і е в с к і й къ Петро-Павловской церкви села Солонцовъ, Кобелякскаго уѣзда; псаломщикъ Вознесенской церкви села Моисеевки, Хорольскаго уѣзда, Григорій Л е в и ц к і й къ Димитріевской церкви села Бѣлуховки, Константиноградскаго уѣзда; псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви села Бѣтовецъ, Хорольскаго уѣзда, Иванъ И л ь я ш е в и ч ь къ Вознесенской церкви села Моисеевки, того же уѣзда.

Назначень благочиннымъ.

29 мая, духовный слѣдователь 5 округа, Миргородскаго уѣзда, священникъ Андрей Михайловскій того же округа, вмѣсто священника Василия Фесенко.

— Утверждены членами благочиническаго Совѣта:

29 мая, священники: Николаевской церкви мѣстечка Лютевки Іоаннъ Д і а к о н е н к о, Успенской церкви того же мѣстечка Андрей Войтенко и города Гадяча Соборно-Успенской церкви Петръ Х о б а—1 округа Гадячскаго уѣзда и кандидатомъ къ нимъ священникъ города Гадяча Михайловской церкви Андрей К о л о с о в с к і й; 6 іюня, протоіерей Воскресенской церкви города Полтавы Θεодосій Г а м а л ь я—1 округа Полтавскаго уѣзда; священники: села Ломакъ Николаевской церкви Іаковъ В о л к о в ь и мѣстечка Сенчи—Христорождественской церкви Николай К о м а р е ц к і й и Троицкой церкви Платонъ П р о к о п е н к о—4 округа Лохвицкаго уѣзда; священники: Успенской церкви села Александровки Андрей М а р к о в ь, Трехсвятительской церкви села Пулинецъ Михаилъ Ж м у р к о и Іоанно-Богословской церкви села Пятигорець Андрей Б а з и л е в с к і й—4 округа, Лубенскаго уѣзда, и кандидатомъ къ нимъ священникъ Крестовоздвиженской церкви села Остаповки Григорій Ж и в о т к о в ь; 7 іюня, священникъ Архистратиго-Михайловской церкви села Бѣлогорѣлки Владимиръ С и м о н о в ь—3 округа, Лохвицкаго уѣзда.

Уволенъ отъ должности.

7 июня, заштатный протоіерей Рождество-Богородичной церкви села Половой, Прилукскаго уѣзда, Авимъ Б ѣ л ы й—духовника 2 округа, того же уѣзда.

Утверждены въ должности церковнаго старосты:

4 июня, казакъ Іоаннъ Р у д е н к о—къ Николаевской церкви села Кусталовки, Кобелякскаго уѣзда; 5 июня, козакъ Тимошей А р т е м е н к о—къ Димитріевской церкви села Рокить, Хорольскаго уѣзда; 6 июня, козакъ Михайль Р а к ъ—къ Покровской церкви села Карпиловки, Лубенскаго уѣзда; 9 июня, козакъ Іоаннъ К о з у л ь а—къ Рождество-Богородичной церкви села Лящовки, Золотоношскаго уѣзда; крестьянинъ Антоній В о в к ъ—къ Покровской церкви села Малыхъ-Рудокъ, Роменскаго уѣзда; казакъ Венедиктъ В о л к о в ъ—къ Покровской церкви села Ламаного, Кременчугскаго уѣзда; 10 июня, казакъ Діомидъ Б у р д ы м а—къ Вознесенской церкви села Вязовки, Лубенскаго уѣзда; крестьянинъ Филиппъ Л и т у с ь—къ Михайловской церкви села Зачепиловки, Константиноградскаго уѣзда; 11 июня, крестьянинъ Іоаннъ Р у д и ч ь—къ Покровской церкви м. Чернухъ, Лохвицкаго уѣзда.

Уволены отъ должности церковнаго старосты:

4 июня, казакъ Θεодоръ К у ч е р е н к о—Вознесенской церкви села Малой-Каратули, Переяславскаго уѣзда; 5 июня, казакъ Іоаннъ К о в а л е н к о—Покровской церкви села Перекоповки, Роменскаго уѣзда.

Утверждены церковно-приходскія попечительства:

6 июня, при Троицкой церкви села Сенчанскаго-Засулья, Лохвицкаго уѣзда; при Ильинской церкви села Петровки, Прилукскаго уѣзда; 11 июня, при Христо-Рождественской церкв м. Вороньковъ, Лохвицкаго уѣзда.

Уволенъ отъ клирной службы.

5 іюня, и. д. псаломщика Покровской церкви села Столбиной-Долины, Кобелякского уѣзда, Григорій П р я д - к а.

Исключается изъ списковъ умершій.

13 апрѣля, заштатный псаломщикъ Варваринской церкви села Курсуновки, Миргородского уѣзда, Трофимъ К у з е м а.

III.

Извѣстія и объявленія.

О просвѣщеніи Св. Крещеніемъ.

15 мая, настоятелемъ Трехсвятительской церкви при Полтавской мужской Императора Александра I гимназіи, священникомъ Платономъ Лукьяновымъ просвѣщенъ Св. крещеніемъ сынъ мѣщанина города Константинограда Александръ Монаковъ Могилевскій, іудейскаго исповѣданія, родившійся 12 іюля 1894 года, съ нареченіемъ имени Александра; при воспріемникахъ: Полтавской губерніи, Лохвицкаго уѣзда, потомственномъ дворянинѣ Евгеніи Леонгіевѣ Ю р ь е в ь - П е - к о в ц ь и Полтавской губерніи, Константиноградскаго уѣзда, потомственной дворянкѣ Аннѣ Андреевой З а м б р - ж и ц ь о й; 5 іюня, священникомъ Свято-Макарьевской церкви города Полтавы Илією Куцинскимъ просвѣщены Св. крещеніемъ: іудейскаго исповѣданія Полтавскій 2 гильдіи купецъ Мошко Шлемовъ Г у с а к ѣ и законная жена его Гитля Ошфовна, съ нареченіемъ именъ «Михаила» и «Екатерины»; при воспріемникахъ: мѣщанинѣ Василии Василіевѣ К о с а р ь и казачкѣ Маріи Романовой Т о р а н ю к о в о й и дочь мѣщанина Эсфирь Ошфовна Г а р б е р ь, съ нареченіемъ имени «Ольги», при тѣхъ же воспріемникахъ.

С П И С О К Ъ

**воспитанницъ Золотоношскаго Богословскаго 3-хъ
класснаго Красногорскаго Епархіальнаго женскаго учи-
лища, составленный по окончаніи годичныхъ испыта-
ній за 1913—14 учебный годъ.**

Т р е т і й к л а с с ъ.

Андрюшина Людмила, Блееръ Лидія, Буржинская Александра, Буржинская Марія, Велько Анна съ наград. 2 ст., Виговская Антонина съ наград. 2 ст., Гонтаровская Анна, Дельга Неонила, Иваницкая Марія, Ильина Наталія, Кравцова Антонина съ наград. 2 ст., Кушниръ Анна съ наград. 2 ст., Лоза Любовь, Макаревская Евфросинія, Михновская Наталія, Назаренко Васса, Назаренко Параскева съ наград. 2 ст., Петрова Анна съ наград. 1 ст., Поштенко Марія, Прихожая Марія, Сапко Марія, Сподаренко Θεодора, Терещенко Варвара, Ушацкая Марія, Черненко Вѣра, Шандра Анна, Шевченко Анна, Шуллеръ Ангелина съ наград. 2 ст. Успѣшно окончили курсъ училища и выпускаются съ установленными свидѣтельствами и съ правомъ поступленія въ IV классъ Лубенскаго Епархіальнаго женскаго училища безъ экзамена.

В т о р о й к л а с с ъ.

Бочко Параскева, Гончарова Анна, Данилевская Марія, Криворотенко Евфимія, Куликъ Евфросинія съ наград. 2 ст., Кутовая Елена, Лукьяненко Татіана, Лысенко Татіана, Михневичъ Ирина, Рева Марина, Сагарда Нина съ наград. 2 ст., Солонская Софія, Тарасевичъ Леонилла, Фесина Марія съ наград. 2 ст., Шандра Александра, Яременко Анна съ наград. 1 ст., Яременко Наталія. Переводятся въ III классъ.

Держатъ переекзаменовки:

По русскому письменному: Бѣлоградова Анна.

По русскому устному и письменному: Ильяшевичъ Марія, Стасевская Екатерина.

По русскому письменному и географіи: Передерій Анастасія.

Оставляются въ томъ же классъ:

Евдокимова Марія, Матяшь Анна, по малоуспѣшности.

Оставляется въ томъ же классъ по болѣзни:

Клепачевская Александра.

Увольняется за невзносъ платы:

Орловская Евфросинія.

П е р в ы й к л а с с ь .

Балюра Александра съ наград. 1 ст., Барчанъ Анастасія съ наград. 2 ст., Богданова Анна, Богданова Вѣра, Бондарь Евфросинія, Боровикъ Марія, Велько Александра, Велько Іуліанія, Гайдамакина Вѣра, Евченко Анастасія, Жежелевская Анастасія, Зузуля Елисавета съ наград. 2 ст., Кабачекъ Анастасія, Копиль Татіана, Красюкова Меланія, Кутовая Мотрона, Левицкая Александра, Майборода Александра, Мовчанъ Агрипина, Никитенко Марія съ наград. 1 ст., Никольская Елена, Пасько Анна, Приходько Александра, Рекало Ольга, Рогоза Евдокія, Самойловичъ Зинаида, Собко Анна, Списовская Валентина, Терлецкая Лидія, Ушацкая Ольга, Цюцюрманъ Анна, Шолудько Марія, Шолудченко Варвара. Переводятся во второй классъ.

Держатъ переэкзаменовки:

По ариметикѣ: Иваницкая Татіана, Романова Варвара.

По русскому письменному: Орда Александра.

По русскому устному и письменному: Терещенко Анна.

По русскому устному, письменному и арифметикѣ:
Ильяшевичъ Александра.

Увольняется за невзносъ платы:

Табуранская Анастасія.

Приготовительный классъ.

Билинская Варвара, Бондарь Александра, Гороновичъ Надежда, Евченко Антонина, Каневская Надежда, Капустинская Нина, Коропова Любовь, Кривусѣва Людмила, Онищенко Александра, Рекало Марія, Салогубъ Александра, Сень Марія, Снѣгуровская Людмила, Тарасевичъ Татьяна, Холодъ Марфа, Шолудько Александра, Чабановская Екатерина, Яременко Марія, Ярмоленко Антонина. Переводятся въ 1 классъ.

Держатъ перекзаменовки:

По русскому письменному: Лѣсова Теодора.

По русскому, устному и арифметикѣ: Стасевская Софія.

По русскому устному, письменному и арифметикѣ: Буржинская Анна, Кутовая Екатерина, Писнячевская Екатерина.

Вслѣдствіе болѣзни держитъ экзаменъ послѣ каникулъ:

Пунькина Лидія.

Увольняется по невяжкѣ:

Яновская Раиса.

Приняты въ первый классъ вновь поступающія:

Коваленко Христина, Самойловичъ Лидія, Краевская Любовь, Шапаренко Анна.

Объявленія.

Отъ Совѣта Красногорскаго трехкласснаго женскаго училища.

Совѣтъ Золотоношскаго Красногорскаго училища имѣетъ честь объявить о нижеслѣдующемъ:

1) Въ училище принимаются дѣти всѣхъ званій и сословій.

2) Годовая плата за содержаніе въ училищномъ обществѣ и за правоученіе—съ лицъ духовнаго званія—100 рублей, и съ свѣтскихъ—120 рублей. Деньги вносятся по третямъ: 1-ая треть 50 рублей съ духовныхъ, а 60 рублей съ свѣтскихъ, 2-ая треть 30 рублей съ духовныхъ, а 40 рублей съ свѣтскихъ, 3-ая треть 20 рублей.

3) Прошенія о принятіи дѣтей въ училище подаются на имя Ея Высокопреподобія Попечительницы училища Игуменіи Нонны до 20 августа съ приложеніемъ метрической выписи о рожденіи поступающей дѣвочки и медицинскаго свидѣтельства о привитіи оспы.

4) Переэкзаменовки будутъ производиться 1 сентября.

5) Приемные экзамены вновь поступающимъ въ приготовительный, первый и прочіе классы назначены на 1 сентября 1914 года.

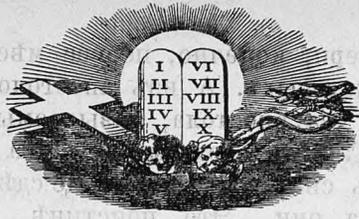
6) Срокъ явки всѣмъ учащимся 2 сентября. Начало учебныхъ занятій 3 сентября.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Указы Святѣйшаго Синода.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, **А. Грабенко.**

Разрѣшено мѣстн. духовн. ценз. 22 Іюня 1914 года.

Полтава, электр. тип. Г. И. МАРКЕВИЧА.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
на Ф. В. И. Ленин

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Воскресенье 22 Іюня 1914 г.

№ 25-й.

Поученіе въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла.

Петре, камению вѣры! Павле
похвало вселенныя (стихира).

Думаете, братіе, что какъ святой человѣкъ, такъ уже долженъ быть, какъ двѣ капли воды, похожъ на друго-го святого? О, совсѣмъ нѣтъ. Между святыми такое же разнообразіе, какъ и между нами грѣшными. Какъ среди насъ есть люди суровые, строгіе, и есть мягкіе, нѣжные; есть задумчивые, молчаливые, спокойные, и есть горячіе, пылкіе, такъ то же бывало и между святыми. Святыя были не ангелы, а живые люди, «подобострастные намъ (Іак. 5, 17), и все человѣческое было нечуждо имъ.

Доказательство тому—нынѣ воспоминаемые святыя апостолы Петръ и Павелъ. Недаромъ православная Церковь такъ торжественно празднуетъ ихъ память, даже долгимъ постомъ, какъ къ Пасхѣ, Рождеству Христову, готовила насъ къ этому празднику. Между святыми пос-

лѣ Божіей Матери, конечно, первое мѣсто занимають 12 апостоловъ Христовыхъ. А изъ апостоловъ первое мѣсто занимають эти два апостола, называемые посему, «первоверховными». Такимъ образомъ это два величайшіе святыне. Никто изъ святыхъ столько не сдѣлалъ для Церкви Христовой, какъ они. Это, поистинѣ, какъ поетъ св. Церковь, Апостолы *«весь міръ ученіемъ просвѣтившии и вся концы ко Христу приведшии»* (величаніе).

И при всемъ томъ это были люди, до противоположности почти различные между собою. Взять хотя бы то напр., что ап. Петръ былъ совершенно неученый человѣкъ, вѣроятно не умѣвшій даже читать и писать. А ап. Павелъ былъ ученѣйшій человѣкъ своего времени, знавшій не только свой еврейскій законъ, какъ самый лучшій раввинъ, но изучившій и свѣтскія науки. И вотъ первому его неученость не помѣшала также горячо вѣрить во Христа и любить его, какъ вѣрилъ и любилъ ап. Павелъ.

Наоборотъ, можетъ быть эта неученость и дѣлала вѣру ап. Петра такую твердою, такую преданною. Онъ открытымъ сердцемъ принималъ все, что слышалъ отъ Христа, и вмѣстѣ съ тѣмъ берегъ, какъ святыню, все то, чему научили его съ дѣтства, хранилъ вѣру своихъ отцовъ при вѣрѣ во Христа. Наоборотъ, ап. Павелъ постоянно думалъ, размышлялъ надъ вѣрою, старался все въ дѣлахъ вѣры доказать и себѣ и другимъ. Поэтому, онъ, увѣровавши во Христа, нашелъ, что лишнее при этой вѣрѣ исполнять Моисеевъ законъ. И изъ за-этого вопроса у двухъ великихъ апостоловъ даже вышло пререканіе, окончившееся, конечно, мирно.

И по душевнымъ качествамъ эти апостолы были совершенно различны. Ап. Павелъ былъ человѣкъ неустанной работы, горячей дѣятельности, такъ сказать всюду посѣвавшій, во все входившій самъ, всякое дѣло доводившій до конца, не могшій сидѣть спокойно, искавшій себѣ дѣла, работы, дѣятельности. До обращенія своего ко Христу, еще юношей, онъ всюду разыскивалъ христіанъ чтобы предавать ихъ суду, заключать въ тюрьмы, дышалъ угрозами и убійствомъ (Дѣян. 9, 1). Такимъ же горячимъ

и дѣятельнымъ онъ остался и по обращеніи ко Христу; только, разумѣется, этотъ пылъ получилъ совсѣмъ другое направленіе. «У меня ежедневно стеченіе людей», пишетъ онъ о себѣ, «забота о всѣхъ церквахъ. Кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы я не изнемогалъ! Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся» (2 Кор. 11. 28, 29).

Ап. Петръ былъ далеко не такой горячій и менѣе рѣшительный. Когда Спасителя пришли взять на судъ въ Геосиманскій садъ, онъ одинъ изъ апостоловъ выхватилъ мечъ и бросился на враговъ Христовыхъ, но чрезъ нѣсколько часовъ отрекся отъ Него. Павда, потомъ онъ выплакалъ глаза въ раскаяніи объ этомъ. По преданію, онъ плакалъ каждый разъ, какъ только слышалъ пѣніе пѣтуха. Такую же нерѣшительность онъ проявилъ при смерти своей. Когда въ Римѣ, гдѣ онъ тогда жилъ, началось жестокое гоненіе на христіанъ, когда ихъ стали отдавать на растерзаніе звѣрямъ, заживо сжигать и т. п., христіане убѣждали ап. Петра, такъ какъ его жизнь была дорога для всей Церкви, уйти изъ Рима, и онъ согласился. Выходя изъ города, увидѣлъ самаго Христа, входившаго въ Римъ. «Господи, куда ты идешь?» спросилъ изумленный Петръ. «Иду въ Римъ на распятіе», отвѣчалъ Господь. Петръ понялъ, что удаленіе его негодно Господу; онъ вернулся въ городъ и вскорѣ былъ схваченъ и казненъ.

Но какого глубокаго чувства и вѣры былъ этотъ апостолъ! Немного онъ говорилъ. Но его твердая, какъ камень, вѣра неотразимо дѣйствовала въ его рѣчахъ, переливалась сама собою изъ него въ другихъ, заражала всѣхъ. Это былъ человекъ болѣе терпѣнія, чѣмъ дѣла, и въ своемъ посланіи онъ наиболѣе проповѣдуетъ терпѣніе, такъ нужное тогда христіанамъ, какъ впрочемъ и всегда нужное.

Оттого, можетъ быть, что апостолы эти были такъ различны, они вдвоемъ такъ много сдѣлали для Церкви. Да, братіе, для Церкви Божіей, какъ и для царства мірскаго, нужны самые различные люди. Посему берегись, возлюбленный братъ, о комъ-нибудь подумать, что онъ менѣе тебя годенъ для Церкви Божіей, потому,

напр., что меньше тебя знает, работает, молится. Все мы одинаково нужны для Бога и Церкви Его святой, «*имуще дарованія по благодати даннѣи намъ различна*» (Рим. 12, 6).

(Пропов. Л.)

Примѣръ учителя, какъ важнѣйшій факторъ воспитанія въ начальной школѣ.

Учи не сказомъ, а показомъ...

Должна-ли школа воспитывать, имѣть-ли она право на воспитаніе? Или воспитательныя задачи должны быть удалены изъ школы, а школа должна имѣть только одну цѣль—передачу свѣдѣній, знаній, не пытаюсь переходить въ нравственную сферу, вмѣшиваться въ формулированіе убѣжденій, вѣрованій и характера учащихся? Вопросъ этотъ рѣшается самою жизнью: окружающая среда необходимо оказываетъ вліяніе на дѣтей, воспитываетъ ихъ. Дѣти, какъ губка воду, впитываютъ въ себя привычки, на выки окружающихъ ихъ людей, а разъ это такъ—дѣти не могутъ сохранить совершенства, идеаль гармоніи и правды, красоты и добра. Дѣти воспитываются средой, помимо ихъ воли и желанія, почему же не признать права школы оказывать свое вліяніе на дѣтей.

Что—же, спрашивается, нужно для наилучшаго осуществленія воспитательнаго вліянія нашей начальной школы въ дѣйствительности.

Важнѣйшее средство для укрѣпленія нравственнаго вліянія школы на дѣтей, по нашему мнѣнію, надо бы усматривать въ личномъ примѣрѣ учителя. Учитель начального училища воспитательное вліяніе на учащихся проводить прежде всего личнымъ примѣромъ; поэтому онъ долженъ всегда помнить, что его обращеніе съ учениками, его поведеніе и вся его даже частная жизнь является образцомъ для подражанія питомцевъ. Во всѣхъ отношеніяхъ дѣти должны видѣть въ поведеніи учителя одно только хорошее, доброе и благожелательное.

Сколько угодно можно теоретически разсуждать о началахъ школьнаго и семейнаго воспитанія, отдѣлять учи-

теля, какъ обучителя грамотѣ, отъ учителя, какъ воспитателя. Но для простаго русскаго человѣка такого различія на практикѣ не существуетъ. Своимъ простымъ, безхитрымъ складомъ ума онъ понимаетъ, что школа, какой бы характеръ она ни носила, должна воспитывать цѣльнаго человѣка. Простой народъ чутко угадываетъ нравственный обликъ своихъ учителей. Въ его аттестаціяхъ въ общемъ слышатся совершенно вѣрные ноты. «Вотъ это—хорошій учитель», говоритъ народъ о своемъ учителѣ, разумѣя при этомъ не методику его преподаванія, въ которой крестьяне, конечно, ничего не смыслятъ, а нравственно-благотворное вліяніе на развитіе добрыхъ нравственныхъ навыковъ. Простой народъ въ деревнѣ и не можетъ представить себѣ учительства въ другой формѣ. И слѣдуетъ, конечно, поблагодарить судьбу за эту его историческую неспособность пониманія иного склада школы. Народу безусловно понятны слова св. Дмитрія Ростовскаго: «для ословъ мы ищемъ погонщика, для лошаковъ—хорошаго пастуха. Если для безсловесныхъ животныхъ нуженъ хорошій пастухъ, то тѣмъ болѣе для дѣтей—хорошій приставникъ для того, чтобы зловрачные люди ихъ не развратили» (Истор. тв. св. Дмитрія), стр. 116—118).

Отсюда вытекаетъ громадная отвѣтственная задача народнаго учителя быть не преподавателемъ знаній, а воспитателемъ, наставникомъ. Учитель, принимая мальчика въ школу, долженъ смотрѣть на него, какъ на члена своей особенной, многочленной семьи. Конечно, для такого взгляда нужно имѣть призваніе, самоотверженное отношеніе къ дѣлу и не быть наемникомъ. Дѣло хлопотливое, какъ будто тяжелое, для человѣка призваннаго становится легкимъ и приятнымъ. Призваніе даетъ какъ бы крылья самой тяжелой работѣ, оно одухотворяетъ силы труженника. Великій завѣтъ Творца—въ потѣ лица обрабатывать землю, для народнаго учителя превращается въ обработку самой жизни, въ воздѣлываніе юной души человѣческой, которая, безспорно, выше всего живущаго и произрастающаго на землѣ. Природа вложила въ юный возрастъ всего земнороднаго столько привлекательности, веселія, игривости, столько чарующей прелести, что нужно быть совершенно черствымъ, чтобы не видѣть и не чувствовать этихъ сторонъ начинающейся органической жизни. Пусть

это будут даже котята, щенята, гусята — безразлично... Сколько жизнерадостности и наивности въ движеніяхъ этихъ хрупкихъ нѣжныхъ созданій! Какой-то особенной, покоряющей силой красоты и прелести дѣйствуютъ на насъ эти безсильныя безпечныя существа. Но какія животныя могутъ сравниться на землѣ съ прелестью юной человѣческой жизни. Цвѣты весной, распускаясь молодыми лепестками, сами собой обращаются своими чудными головками къ яркому солнцу, источнику физической жизни, и въ живительныхъ волнахъ его свѣта какъ бы трепещутъ, млѣютъ отъ восторга и наполняются силами для своего физическаго роста. Но дѣти, эти голыя, дорогія для насъ головки, свѣжія, наивныя, довѣрчиво обращающіяся къ воспитателю за знаніями и добрыми совѣтами... Какое въ сущности богатое поприще для высокой, благородной дѣятельности... и сколько неподдѣльныхъ, искреннихъ радостей выпадаетъ на долю призваннаго учителя!

Пусть учитель сумѣетъ войти въ оригинальный міръ дѣтской фантазіи, шалавливую, наивную среду, сжитья съ нею и оцѣнить кипучую работу воображенія, эту способность дополнять дѣйствительность яркими образами, этотъ высоко творческій умъ дѣтишекъ... Пусть полюбитъ дѣтвору, и для него цѣль жизни найдена и существованіе его небезплодно. Если онъ старъ, — онъ самъ помолодѣетъ съ этой дѣтворой; если онъ эгоистъ, — онъ станетъ добрее, сердечнее.

Въ классѣ для учителя открывается богатое поле для наблюденій надъ умственнымъ ростомъ своей школьной семьи. Мальчишки живутъ мыслями. Они наперерывъ другъ передъ другомъ спѣшаютъ отвѣтить, у иныхъ горятъ глазки отъ интереснаго разсказа, одинъ хочетъ написать лучше другого, скорѣе другого рѣшить задачу, взрывъ смѣха оглашаетъ классъ, если произошла какая-либо неловкость, если кто отвѣтилъ невпопадъ. Они подвижны — какъ ртуть, отзывчивы — какъ эхо, и впечатлительны — какъ струны. Умѣть любовно направить эту отзывчивую молодую аудиторію въ сторону полезныхъ, необходимыхъ знаній, воспитывающихъ правильныя религіозныя и общественно-политическія убѣжденія, сумѣть оживить классъ умственнымъ животворнымъ знаніемъ, постоянно сдерживать учениковъ въ предѣлахъ школьной дисциплины, приучая

этимъ ихъ къ воздержанности, къ порядку, значить осуществлять въ дѣйствительности лучшее, что можетъ сдѣлать для народа учитель.

Понимая все это и глядя на этотъ эдемъ начинающейся жизни, учитель не войдетъ въ классъ съ сухой, мрачной физиономіей и не станетъ свое учительство ограничивать лишь требованіемъ выучки заданнаго урока и постановкой балловъ. А если и найдутся учителя такого чиновничьяго склада, то объ ихъ учительствѣ можно лишь пожалѣть.

Не совсѣмъ тактично поступить учитель, если, для закрѣпленія хорошихъ сторонъ характера, вѣчно будетъ читать дѣтямъ правоученія, постоянно морализировать.

Правоученіе хорошо, но только тогда дѣйствуетъ на душу ребенка, когда оно кратко и ненадоѣливо. Слабая мать всегда безъ конца читаетъ дѣтямъ наставленія, и дѣти не всегда выходятъ у нея воспитанными. Дѣтская природа не любитъ разсужденій. Тутъ нуженъ образъ, живой наглядный примѣръ, который дѣйствуетъ лучше всякихъ разсужденій, и который всегда заразителенъ. Если учитель въ своей жизни, отношеніяхъ къ ближнимъ и въ обращеніи съ дѣтьми будетъ безупреченъ, то это окажетъ также воспитывающее вліяніе, передъ которымъ поблѣкнуть всѣ остальные средства... Такой учитель будетъ учить не однихъ только дѣтей, но всѣхъ, съ кѣмъ ни придется ему сталкиваться. Какъ свѣтъ, озаряющій съ вершины окрестность, онъ будетъ обращать на себя общее вниманіе и освѣщать эту темноту, въ которой еще находится русская деревня. Къ такому учителю привяжутся не дѣти только, которыхъ онъ учить, но и родители дѣтей и всѣ мѣстные жители.

Ошибаются тѣ изъ учителей, которые думаютъ, что они учатъ только дѣтей... Нѣтъ, чрезъ дѣтей они учатъ и семьи. Дѣти, получая знанія для себя, въ то же время являются какъ бы передаточнымъ пунктомъ, проводниками школьныхъ знаній въ семьѣ. Нравственное вліяніе, получаемое учениками въ школѣ, черезъ дѣтей распространяется далеко за предѣлами школы. Ну, что сегодня говорилъ учитель въ школѣ? Что ты училъ? Вотъ естественные вопросы, которые срываются съ устъ каждаго родителя при видѣ возвратившагося изъ школы ребенка. Ребенокъ рассказываетъ. Родители слушаютъ... Если семья

груба и невѣжественна, то ученики—дѣти являются для самихъ родныхъ какъ бы своего рода маленькими миссіонерами, проводящими знанія и настроенія школы.

Кому неизвѣстна картина, когда малютка, пальчикомъ водя по печатному, читаетъ безграмотному люду дорогую вѣсть про желанную свободу?.. Онъ учитъ ихъ...

Заслужить признательность народный учитель можетъ только тогда, когда онъ, воплощая въ себѣ самое высокія нравственно-образовательныя качества, постарается любовно привить ихъ и ученикамъ. Въ этой программы народной учитель будетъ походить на дѣятеля съ завязанными глазами...

Нельзя не отмѣтить здѣсь нѣкоторыхъ особенностей народнаго учительства, сильно парализующихъ воспитательную дѣятельность учителей начальныхъ школъ. Извѣстно, напр., что громадное большинство учителей и учительницъ, едва окончили экзамены, сразу же оставляютъ училище на цѣлое лѣто. Быть можетъ, гонить учителя на лѣто изъ школы тяжелая матеріальная нужда, желаніе сберечь копейку при даровой жизни у родственниковъ; или толкаетъ его съ мѣста службы одиночество, желаніе отвести душу среди лицъ съ однороднымъ развитіемъ... Но фактъ остается фактомъ—школа лѣтомъ стоитъ сиротой: училищный дворъ зарастаетъ густымъ бурьяномъ: все носитъ на себѣ печать скорбнаго запустѣнія; фантазія народа, особенно дѣтей, населяетъ святой храмъ науки всякой демонской нечистью,—тотъ храмъ, передъ которымъ какой-то чудакъ у Горбунова восклицаетъ: «шапки долой: передъ нами училище!» Такіе учителя служатъ школѣ, но не живутъ интересами, бытомъ того населенія, для котораго существуетъ школа. Если же учитель въ громадномъ большинствѣ случаевъ еще не приобрѣлъ осѣдлости, а остается перелетной птицей, то въ такомъ случаѣ онъ не можетъ быть воспитателемъ въ подлинномъ значеніи этого слова, такъ какъ не сжился, не усвоилъ себѣ положительныхъ свойствъ того уклада жизни, того быта, какимъ живутъ его ученики. Самое дорогое лѣтнее время, ароматъ котораго налагаетъ особенно глубокую печать на деревенскихъ дѣтей, выпадаетъ изъ наблюденій учителя. А для взрослога населенія становится очевиднымъ, что учитель—не ихъ родной

братъ, такъ какъ онъ не переживаетъ съ ними лѣтней страды, не ждетъ благодатнаго дождя, не трепещетъ передъ опасностью засухи и града, не радуется обильному уржаю, не терпитъ страданій отъ недорода. Нужно-ли распространяться, что воспитательное значенія такого учителя очень невелико; это книжное воспитаніе, а не жизненное, которое неразрывными узами оковываетъ воспитателя и воспитанника.

Во время своей инспекторской дѣятельности пишущій эти строки проходилъ свое служебное поприще и въ такихъ уѣздахъ (въ сѣверно-западномъ краѣ), гдѣ завѣдывающими начальныхъ училищъ почти сплошь состояли семейные учителя, постоянно жившіе при школахъ. Оставаясь на лѣто въ школѣ, они проводятъ время не безъ пользы для себя и населенія: копаются въ саду, огородѣ, ведутъ свое маленькое хозяйство, не распускаютъ хора, читаютъ народу, занимаются съ ребятишками. По нашимъ наблюденіямъ, тамъ училища, за немногими исключеніями, были лучше, чѣмъ училища въ другихъ мѣстахъ съ кочевыми учителями, хотя бы даже болѣе образованными, во всѣхъ отношеніяхъ, воспитательное ихъ вліяніе на своихъ питомцевъ было, несомнѣнно, глубже...

Отсюда выводъ одинъ: учитель, чтобы сдѣлаться воспитателемъ въ школѣ, а потомъ и среди населенія, долженъ, пріобрѣсти осѣдлость, долженъ на дѣлѣ признать себя членомъ той большой семьи, которая называется селомъ, слободою или хуторомъ.

Въ связи съ оторванностью отъ быта и интересовъ крестьянскаго населенія стоитъ другая черта, губельно отражающаяся на дѣлѣ воспитанія. Эту черту мы назовемъ барствомъ. Ранѣе она выражалась у дворянъ въ дѣленіи людей на бѣлую и черную кость, и тогда мужика третировали какъ хама, какъ низшую породу людей. Конечно, среди учителей нѣтъ такихъ отжившихъ людей. Теперь барство выражается иначе. Мужикъ—это опекаемый младшій братъ, а интеллигентъ—старшій братъ. Но слово «братъ» употребляется здѣсь не въ собственномъ значеніи. Братья живутъ однимъ бытомъ и вѣруютъ въ одну истину. Интеллигентъ не только живетъ по-своему, но и вѣру мужика считаетъ суевѣріемъ для себя и правила жизни для мужика считаетъ необязательными для

себя. Онъ какъ бы снисходить до мужика, когда сообщаетъ ему тѣ или другія правила жизни, которыхъ не признаетъ въ душѣ. И среди интеллигенціи давно пошло въ ходъ выраженіе «служить народу», въ которомъ чувствуется и сознание интеллигентномъ своего превосходства предъ народомъ, и чувство ничтожества народнаго развитія, и признаніе великой пропасти, отдѣляющей интеллигенцію отъ народа. А результатомъ этого, губельнымъ для народнаго развитія является то, что народъ всю интеллигенцію, т. е. докторовъ, судей, учителей и нѣкоторыхъ священниковъ новаго направленія считаетъ барами, видя въ ихъ отношеніи только видоизмѣненіе стараго взгляда на народъ, какъ на низшую породу людей. Всякое слово такого просвѣтителя принимается недовѣрчиво простымъ человѣкомъ, часто съ удивительными перетолкованіями. И, конечно, вліяніе такого слова очень незначительно это раздражаетъ учителя, возбуждаетъ его противъ крестьянина, заставляетъ говорить о народной косности, грубости и невоспримчивости. Часто, сознавая бесплодность своихъ усилій и трудовъ, принесенныхъ на благо народное, учитель начинаетъ говорить и о народной неблагодарности.

А между тѣмъ причина народной косности не въ народѣ, а въ самомъ учителѣ. «Школьное дѣло,—говоритъ С. А. Рачинскій,—можетъ принести жизненный плодъ лишь при поддержкѣ, словомъ и *дѣломъ*, со стороны окружающей среды, и именно тѣхъ ея представителей, которые, по своему достатку, своему образованію, своему общественному положенію, на виду у всѣхъ, становятся предметомъ сознательнаго и бессознательнаго подражанія. Недостаточно для этого строить школьныя помѣщенія, снабжать ихъ пособіями, приставлять къ нимъ патентованныхъ учителей. *Нужно намъ жить тою жизнью духовною и нравственною, которую мы хотимъ вдохнуть въ учениковъ нашихъ школъ.* Жестоко слово сіе, но оно истинно, ибо изъ школы наша жизнь еще виднѣе, чѣмъ изъ деревни; ибо жизненные впечатлѣнія школьнаго возраста имѣютъ вліяніе глубокое и могучее, ибо *лицемѣріе въ школьномъ дѣлѣ не только бесплодно, но и преступно*; ибо на насъ обращены взоры ежегодно возрастающей сѣрой массы учениковъ нашихъ сельскихъ школъ;

ибо не одну нашу рѣчь, не одинъ нашъ костюмъ перенимаютъ они, а стараются подражать всѣмъ оттѣнкамъ нашего жизненнаго строя, этого плода искомаго ими званія, этого итога нашего недоступнаго имъ высокаго образованія».

Итакъ, учитель—чиновникъ, не живущій интересами населенія, учитель—баринъ, свысока смотрящій на это населеніе, не можетъ быть воспитателемъ въ подлинномъ значеніи этого слова.

Намъ скажутъ, что есть много дѣтей нехорошихъ. Это не совсѣмъ вѣрно. Въ сущности испорченныхъ дѣтей нѣтъ. Даже порочныя наклонности, переходящія по наслѣдству отъ родителей, природа старается направить тѣмъ, что эти наклонности не сразу проявляются, а впоследствии, при благоприятныхъ условіяхъ. Портить дѣтей въ собственномъ смыслѣ слова воспитаніе. Не разобравъ, въ чемъ дѣло, безтактный учитель «выдраль за уши» впечатлительнаго мальчика, мало виноватаго въ шалости, и мальчикъ озлобляется. Въ немъ развивается злость и досада на почвѣ оскорбленнаго достоинства, котораго въ дѣтяхъ особенно развито. Надъ другимъ ребенкомъ постоянно смѣются товарищи, которыхъ учитель не умѣетъ остановить. Ребенокъ огрызается, какъ можетъ на первыхъ порахъ... а затѣмъ, не умѣя справиться съ большимъ количествомъ насмѣшниковъ, уходитъ отъ товарищества и воспитываетъ въ себѣ чувство замкнутости и одиночества. Кто его портить?

Это крупные факты, бросающіеся въ глаза. А сколько фактовъ мелкихъ, незамѣтныхъ, слишкомъ обыденныхъ, проходящихъ обыкновенно безъ вниманія, но оставляющихъ глубокой воспитывающей слѣдъ въ душѣ ребенка. Неосторожное слово, неумѣстная вспыльчивая выходка учителя— все производитъ такое или иное впечатлѣніе, все ложится на душу ребенка...

Малое того. Даже хорошее и совершенно правильное обученіе грамотѣ, при отсутствіи правильно воспитывающаго элемента, можетъ привести къ нежелательнымъ результатамъ.

Для чего грамота? Умѣніе читать, писать, считать само по себѣ, безъ практическаго примѣненія, не имѣетъ никакого значенія. Важно въ сущности не то, что мальчикъ

научится грамотѣ, а то, какъ онъ воспользуется этой грамотой. Полезенъ и необходимъ ножъ, но разбойникъ рѣжетъ имъ людей. Мошенники очень ловко обвѣщиваютъ и обсчитываютъ. А они-ли не знаютъ ариметика? Какой-нибудь кляузникъ—писарь всю свою грамоту употребляетъ специально на то, чтобы измышлять кляузы и доносы. А должно быть, онъ не дурно учился въ школѣ.

Знанія—только средство. Какъ и всякимъ средствомъ, одинъ пользуется имъ для хорошихъ цѣлей, а другой—для плохихъ, безнравственныхъ.

Слѣдовательно, учитель, имѣющій передъ собой полный классъ дѣтей, непременно долженъ имѣть въ виду практическое примѣненіе сообщаемого ученикамъ знанія.

— Вотъ ты научился читать и писать. Что ты будешь дѣлать, когда вырастешь?

Вотъ собственно вопросъ, около котораго должна вращаться практика учителя. Эта практика должна быть направлена къ тому, чтобы у мальчика, вышедшаго изъ школы, не только не оставалось никакого сомнѣнія въ необходимости нравственнаго примѣненія полученной грамотности, но чтобы по свойству полученныхъ въ школѣ влѣній онъ даже не могъ бы иначе направить своихъ знаній, какъ только въ сторону полезнаго, добраго, нравственнаго. Такихъ результатовъ учитель можетъ достигнуть скорѣе всего путемъ собственнаго живого, нагляднаго примѣра, о чемъ говорили уже выше.

Но, быть можетъ, нѣкоторые скажутъ, что участіе въ школьной дѣятельности, кромѣ учителей, еще и законоучителей, какъ будто само собой указываетъ на известное раздѣленіе труда по специальностямъ: на законоучителя должна лежать вся религіозно-нравственная сторона дѣла, а на преподавателя лишь остальная часть,—т. е. научное обученіе. Врядъ-ли съ такимъ взглядомъ можно согласиться.

Нѣтъ, конечно, спора о томъ, что законоучитель не долженъ ограничиваться однимъ преподаваніемъ фактовъ изъ Священной Исторіи, но на обязанности его, какъ духовнаго пастыря, лежитъ разъясненіе истинъ православной вѣры и евангельской морали. Всѣдами о символѣ вѣры, о заповѣдяхъ, о нагорной проповѣди и Молитвѣ Господней, онъ насаждаетъ тѣ сѣмена, которыя впослѣд-

ствіи должны дать нравственныя основы всего міровоззрѣнія молодого, вступающаго въ жизнь существа, подкрѣпляя свои слова примѣрами изъ исторіи или изъ обыденной жизни, онъ переноситъ отвлеченные принципы въ область реального міра, уча, какъ жить по-христіански, какъ поступать тому, кто хочетъ быть достойнымъ великаго званія христіанина: наконецъ, пріобрѣтая своею добротою и сердечностью довѣріе своихъ духовныхъ дѣтей, онъ можетъ имѣть на нихъ такое глубокое нравственное вліяніе, которое потомъ оставитъ слѣдъ на всей ихъ дальнѣйшей жизни.

Но на практикѣ нельзя не считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что законоучитель есть только приходящій учитель, посѣщающій школу въ извѣстные дни и часы, и поглощаемый въ остальное время другими заботами и занятіями. Конечно, во время своего урока онъ можетъ сдѣлать многое; но ушелъ священникъ—и ученики снова остались на попеченіи своего школьнаго учителя или учительницы, почти замѣняющихъ ихъ семью, и всегда тутъ-то и наступаетъ критическій моментъ: поддержитъ учитель слова священника,—развитіе учениковъ пойдетъ по одному направленію; не поддержитъ,—и оно пойдетъ по совсѣмъ другому. Такимъ образомъ законоучитель является только сѣятелемъ, а школьный учитель или учительница готовятъ ту почву, на которую попадаетъ сѣмя, отъ нихъ зависитъ сдѣлать эту почву плодородной или каменистой, или, наконецъ, даже посѣять плевелы, которые, взошедши, заглушатъ доброе сѣмя.

Кромѣ того, нельзя не отмѣтить, что далеко не всѣ законоучители относятся къ своимъ обязанностямъ съ одинаковой любовью и съ одинаковымъ умѣніемъ. Есть между ними и такіе, которые, будучи полны лучшихъ намѣреній, лишены дара привлекать къ себѣ молодую душу дѣтей, которые даютъ свой урокъ холодно, сухо, схоластически, и слѣдовательно никогда не будутъ въ состояніи заинтересовать своихъ слушателей и овладѣть ихъ довѣріемъ.

Изъ сказаннаго видно, что даже при самомъ лучшемъ законоучителѣ центръ тяжести нравственнаго воспитанія дѣтей все-таки лежитъ на школьномъ учителѣ или учительницѣ, являющимися для воспитанниковъ замѣной

родной семьи, и на обязанности которыхъ, слѣдовательно, лежить поддержка и развитіе дѣла, начатаго законоучителемъ. Въ лучшемъ случаѣ законоучитель можетъ посвятить лишь по два часа въ недѣлю для занятій съ каждымъ отдѣленіемъ, все-же остальное время дѣти находятся на попеченіи своего учителя, а изъ этого ясно, что вліяніе учителя, какъ болѣе продолжительное и болѣе постоянное, должно на нихъ отразиться сильнѣе, чѣмъ мимолетное вліяніе хотя бы самаго лучшаго законоучителя. Поэтому, повторяю, отъ учителя всецѣло зависитъ укрѣпить, развить, направить въ хорошую сторону начатое законоучителемъ нравственное воспитаніе ребенка, или свести его «на нѣтъ». А слѣдовательно, и нельзя согласиться съ мнѣніемъ, что сельскій учитель или учительница призваны только насаждать научныя знанія и въ правѣ уклоняться отъ воспитательной дѣятельности.

Директоръ народныхъ училищъ Смоленской губ.

И. А. Самойловичъ.

УРАГАНЫ.

Всѣмъ, конечно, еще памятенъ страшный ураганъ, недавно пронесшійся надъ Азовскимъ моремъ, поглотившій болѣе тысячи человѣческихъ жертвъ, совершенно уничтожившій десятки рыбопромысловыхъ заводовъ и разрушившій много жилыхъ построекъ.

Вслѣдъ за Азовскимъ по Россіи пронеслись и другіе, хотя менѣе сильныя, ураганы, захватившіе обѣ столицы, Волгу, центральныя губерніи и всюду натворившіе много бѣдъ.

Бороться съ такими стихійными бѣдствіями слабый человѣкъ, конечно, не можетъ, но изучать ихъ причины, знакомиться съ ихъ предвѣстниками очень полезно, потому что, зная о приближеніи завѣдомо непобѣдимого врага, борьба съ которымъ совершенно немыслима, можно, по крайней мѣрѣ, отъ него спрятаться и во-время спасти хоть часть своего имущества.

То, что у насъ принято называть ураганомъ (отъ индійскаго слова „хурракани“, т. е. бурный вѣтеръ), предста-

вляеть собою совокупность цѣлаго ряда явленій, каждое изъ которыхъ, само по себѣ, для человѣка совершенно не опасно.

За послѣднее время метеорологія (наука изслѣдованія воздушной атмосферы) установила, что рѣшительно всѣ измѣненія погоды зависятъ отъ направленія вѣтра и колебаній температуры.

Теперь всякое измѣненіе погоды объясняютъ движениемъ циклона или антициклона, и люди, не имѣющіе никакого понятія о метеорологіи, даже смѣются надъ эти-строгонаучными объясненіями:

— Прежде не было этихъ циклоновъ и антициклоновъ, и только теперь ихъ выдумали.

Нѣтъ, циклоны и антициклоны, на землѣ были всегда, но только люди не умѣли ихъ наблюдать. Точно такъ же прежде были болѣзнетворныя бактеріи, и люди умирали отъ бѣшенства, дифтерита и многихъ другихъ болѣзней, которыя теперь, послѣ открытія великаго Пастера и его учениковъ, легко излѣчиваютъ прививками...

Попробуемъ въ немногихъ словахъ объяснить сущность циклона и антициклона.

Оба эти явленія возникаютъ, прежде всего, отъ неравномѣрнаго нагрѣванія земной поверхности въ разныхъ ея точкахъ и отъ вызываемыхъ этой неравномѣрностью измѣненій давленія воздуха.

Циклонъ всегда возникаетъ тамъ, гдѣ нагрѣваніе земли по чему-либо сильнѣе, чѣмъ въ окружающихъ мѣстахъ. Нагрѣтый воздухъ расширяется, стремится вверхъ, давленіе воздуха уменьшается, и получается такъ называемый „барометрической минимумъ“.

Но природа всюду стремится къ восстановленію равновѣсія, а потому къ точкѣ барометрическаго минимума со всѣхъ сторонъ устремляются потоки менѣе нагрѣтаго воздуха, причѣмъ эти потоки идутъ по кружнымъ, изогнутымъ путямъ, создаютъ вокругъ общаго центра вращательное движеніе воздуха, и возникаетъ циклонъ.

Антициклонъ, наоборотъ, возникаетъ въ точкѣ, гдѣ земная поверхность нагрѣта меньше, чѣмъ въ окружности,—холодный воздухъ стремится внизъ, давленіе его увеличивается, создается „барометрической максимумъ“.

отъ котораго во всѣ стороны идутъ потоки воздуха и, какъ въ циклонѣ, идутъ по изогнутымъ путямъ.

Такимъ образомъ, циклонъ представляетъ собою рядъ воздушныхъ потоковъ, закручивающихся вокругъ общаго центра—барометрическаго минимума, въ то время какъ въ антициклонѣ воздушные потоки какъ бы раскручиваются, исходя отъ общаго центра—барометрическаго максимума.

Но циклонъ (и антициклонъ) еще не есть ураганъ.

Въ циклонѣ и антициклонѣ воздушные потоки движутся на огромномъ пространствѣ въ нѣсколько сотъ верстъ, такъ что ихъ движеніе мы почти не замѣчаемъ. Только рѣзкія измѣненія погоды говорятъ намъ, что движется циклонъ или антициклонъ, причемъ циклонъ обычно приноситъ теплую погоду и, по своей окружности, дожди, а при прохожденіи антициклона температура повышается и по его окружности выпадаетъ снѣгъ.

Циклоны и антициклоны, часто посѣщающіе Россію, обычно зарождаются среди водной пустыни Атлантическаго океана или же на крайнемъ западѣ Европы, у подножія Пиринейскихъ горъ и т. д.

Надо имѣть въ виду, что какъ циклоны, такъ и антициклоны болѣе или менѣе быстро передвигаются съ запада на востокъ (навстрѣчу движенію вращающейся земли), причемъ циклонъ иногда превращается въ ураганъ или смерчъ. Для этого нужно только, чтобы его центръ, по какой либо причинѣ, началъ двигаться быстрѣе и чтобы захваченная имъ площадь сократилась до нѣсколькихъ верстъ. Циклонъ, площадь котораго уменьшилась до 10—15 верстъ, почти всегда превращается въ ураганъ, а при расширеніи захваченной имъ площади онъ обычно „таетъ“, потому что воздушные потоки перестаютъ стремиться къ его центру, гдѣ постепенно возстанавливается нормальное воздушное давленіе.

Чѣмъ меньше площадь, захваченная ураганомъ, тѣмъ быстрѣе несутся къ его центру потоки воздуха, и тѣмъ разрушительнѣе его сила.

Если же площадь урагана сузится до 200 или менѣе саженей, то получается смерчъ, сметающій на своемъ пути все живое, разрушающій даже каменные зданія.

Къ счастью, въ Европѣ смерчи возникаютъ довольно рѣдко. Въ Россіи послѣдній смерчъ наблюдался въ 1904

году, когда онъ между прочимъ, произвелъ страшныя опустошенія въ Москвѣ и ея окрестностяхъ.

Обычная картина смерча такова: вдали, на самомъ горизонтѣ, появляется небольшое круглое облачко, похожее на воздушный шаръ. Кстати, и окраска у него желтовато-сѣрая. Облачко быстро приближается, причемъ отъ него внизъ начинается вытягиваться нѣчто вродѣ рукава. Это такъ называемый „хоботь“. Когда хоботь опустился до половины разстоянія между облачкомъ и землей, снизу къ нему поднимается другой такой же хоботь, широкая часть котораго стелется по землѣ. Еще нѣсколько мгновений, и узкіе концы быстро мчащихся хоботовъ соединяются. Въ тотъ же мигъ нижній хоботь исчезаетъ, и мчится сѣро-бурая воронка, касающаяся своимъ узкимъ концомъ земли. Ширина этой узкой, нижней части смерча колеблется отъ десяти до тридцати саженой, но около него бѣшено крутятся воздушные потоки, передъ нимъ воздухъ сжимается, какъ передъ летящимъ ядромъ, а сзади несется вихрь, такъ что площадь разрушенія всегда гораздо шире его воронки.

Если есть какая-нибудь возможность, все живое должно поспѣшить спрятаться отъ смерча въ подвалы, потому что даже толстыя каменные стѣны домовъ не всегда спасаютъ отъ него: вихри бьютъ стекла, вырываютъ оконныя рамы, бросаютъ и коверкаютъ мебель въ комнатахъ.

Горе тому, кто попадаетъ въ самую воронку смерча: люди и животныя всасываются, какъ въ водоворотъ, поднимаются на воздухъ, а потомъ, падая на землю, разбиваются. Деревянные небольшія строенія легаютъ по воздуху, какъ щепки, рушатся прочные дома, съ каменныхъ построекъ уносятся крыши вмѣстѣ съ чердачными стропилами и верхними вѣнцами кирпичей, вѣсковыя деревья вырываются съ корнями и отбрасываются на десятки саженой въ сторону.

Въ 1904 году смерчъ безъ остатка уничтожилъ подъ Москвой цѣлую рощу, состоящую изъ мачтовыхъ сосенъ, и выкорчевалъ нѣсколько сотъ старыхъ дубовъ въ Голофѣевскомъ паркѣ, видѣвшемъ среди своихъ аллей еще императрицу Елизавету Петровну.

На окраинѣ Москвы десятки двухъэтажныхъ домовъ, въ которыхъ ютилась бѣдность, были повалены на бокъ.

По этому примѣру можно судить о страшной разрушительной силѣ смерчей.

Смерчъ несется со скоростью болѣе двухъ (иногда даже трехъ) верстѣ въ минуту, такъ что спастись отъ него бѣгствомъ немислимо.

Но смерчи, которые намъ приходится наблюдать въ Европѣ (къ счастью, очень рѣдко) не даютъ даже приблизительнаго понятія объ ужасныхъ смерчахъ, свирѣпящихъ въ тропическихъ странахъ.

Читатели, навѣрно, слышали о „тайфунахъ“, передъ которыми трепещутъ моряки, плавающіе на парусныхъ судахъ или на небольшихъ пароходахъ (современные стальные великаны—океанскіе пароходы—тайфуновъ почти не боятся).

Тайфуны,—отъ китайскихъ словъ „тай-фынь“, т.-е. сильный вѣтеръ,—обычно зарождаются на просторѣ Индѣйскаго океана и довольно быстро движутся на востокъ, къ Южно-Китайскому морю, гдѣ они стихаютъ и въ Тихій океанъ проходятъ уже въ видѣ „свѣжихъ вѣтровъ“.

По окружности тайфуна бѣснуются воздушные потоки, которые несутся со скоростью до 40 саж. въ секунду. Чтобы составить себѣ понятіе объ этой скорости, достаточно вспомнить, что вѣтеръ со скоростью всего въ 12 саженой считается штормовымъ, рветъ паруса и ломаетъ мачты.

Но не эти вѣтры страшны для моряковъ, а центръ тайфуна, гдѣ воздухъ почти совершенно неподвиженъ, но гдѣ на пространствѣ 10—20 верстѣ, ходятъ волны, вышиною въ 9—15 саженой. Эти водяныя горы не катятся въ опредѣленномъ направленіи, а толкуются на мѣстѣ, сталкиваются другъ съ другомъ и способны уничтожить даже большое судно, попавшее въ этотъ адъ.

Даже огромные океанскіе пароходы пускаютъ въ ходъ свои могучія машины и прилагаютъ всѣ усилія, чтобы не попасть въ центръ тайфуна, гдѣ имъ грозитъ потеря винтовъ, поломка руля и слѣдовательно, полная безпомощность.

Не менѣе страшны смерчи, часто проносящіеся по Мексикѣ и сѣвернымъ республикамъ Южной Америки. Они рождаются въ Сѣверной Америкѣ, у хребта Скалистыхъ горъ или же на сѣверо-западѣ Южной Америки, у Кордильерскихъ горъ.

Американскіе смерчи называются „торнадось“ (отъ испанскаго слова „торнадо“, т.-е. вращеніе).

Они нерѣдко имѣютъ въ узкомъ, наземномъ концѣ воронки ширину всего въ 1 сажень, иногда даже менѣе, но разрушительная ихъ сила огромна. Торнадось поднимаютъ на воздухѣ цѣлые дома, сложенные изъ толстѣйшихъ бревенъ, и мчатъ ихъ за нѣсколько верствъ. Случается, что домъ при такомъ воздушномъ путешествіи остается невредимымъ и опускается въ полѣ какого-нибудь фермера въ видѣ своеобразнаго „небеснаго подарка“.

Такъ какъ въ центральной Америкѣ такіе смерчи проносятся довольно часто, то фермеры въ сторонѣ отъ жилыхъ домовъ устраиваютъ особые подвалы, съ необходимой мебелью, запасами провизіи и отдушинами для воздуха. Какъ только на горизонтѣ появляется зловѣщее круглое облачко, люди спѣшатъ укрыться въ подвалъ, ходъ въ который закрывается лежащимъ ниже поверхности земли твориломъ. И очень часто бываетъ что фермеръ, выйдя черезъ нѣкоторое время изъ подвала, вмѣсто дома, конюшни и сараевъ находитъ пустое мѣсто...

Наконецъ, къ числу страшныхъ смерчей надо отнести „самумъ“, наводящій ужасъ на путниковъ въ африканскихъ пустыняхъ.

Самумъ—это песочный смерчъ. Къ небу поднимаются гигантскіе столбы песку, и, извиваясь, какъ чудовищныя змѣи, эти столбы съ огромной скоростью несутся по пустынѣ, разсыпаясь и возникая вновь, сметая все на своемъ пути.

Солнце скрывается за тучами песку, наступаетъ темнота, среди которой лишь изрѣдка сверкаютъ молніи...

Арабы считаютъ самумъ проявленіемъ гнѣва Аллаха и покорно ложатся, причемъ ихъ нерѣдко заживо погребаютъ горы песку. Впрочемъ, ничего другого для нихъ и не остается: отъ самума, какъ отъ всякаго другого смерча, не уйдешь.

(Друж. Р.)

25-лѣтній юбилей благочиннической службы протоіеря о. Іоанна Зубковскаго.

12 мая сего 1914, года духовенство 3-го благочинническаго округа Лубенскаго уѣзда, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнаго Епископа Сильвестра, праздновало юбилей 25-лѣтняго служенія въ должности благочиннаго протоіеря о. Іоанна Зубковскаго.

Юбиларь—сынъ протоіеря, родился въ г. Лубнахъ, окончилъ курсъ духовной семинаріи со степенью студента въ 1867 г. Черезъ годъ по окончаніи былъ рукоположенъ въ санъ священника къ Николаевской церкви с. Бубн. Слободки, Золотоношскаго уѣзда, съ котораго времени и начинается многосторонняя, плодотворная и полезная дѣятельность о. Іоанна на пользу церкви и обществу.

За время своего 46 лѣтняго служенія въ санѣ священника о. Іоаннъ съ любовью и умѣніемъ проходилъ разныя должности: такъ, онъ состоялъ законоучителемъ при Лубенской воинской командѣ, въ Лубенскомъ городскомъ приходскомъ училищѣ, исполнялъ должность законоучителя въ Лубенскомъ духовномъ училищѣ и здѣсь же нѣсколько лѣтъ состоялъ членомъ правленія духовнаго училища, много разъ былъ избираемъ предсѣдателемъ сѣзда училищнаго округа, нѣсколько разъ былъ избираемъ уполномоченнымъ на епархіальный и окружный сѣзды духовенства и много другихъ должностей ввѣрялось честному и справедливому труженику, какимъ былъ о. Іоаннъ.

Черезъ семь лѣтъ по перемѣщеніи въ с. Литвяки о. Іоаннъ, какъ священникъ выдающійся по своимъ качествамъ, согласно избранію округа, былъ утвержденъ въ должности благочиннаго, которую и проходилъ 25 лѣтъ (съ 1 іюля 1888 г. по 15 декабря 1913 г.)

За всю полезную дѣятельность о. Іоаннъ неоднократно получалъ благодарность Епархіальнаго начальства и удостоенъ Высочайшихъ наградъ; такъ, кромѣ наедренника, скуфьи, камилавки, наперснаго креста, онъ имѣетъ Всемиловѣйше пожалованные ему ордена св. Анны 3 и 2 ст., опредѣленіемъ Св. Синода награжденъ благословеніемъ Св. Синода, и кромѣ этого, съ благословенія Пре-

освященнѣйшаго Епископа Иларіона, 31 мая 1903 г. почтенъ окружнымъ духовенствомъ поднесеніемъ золотого наперснаго креста.

Не позволяетъ совѣсть умолчать и о томъ добромъ и мудромъ прохожденіи о. Іоанномъ должности благочиннаго, какую несъ онъ 25 лѣтъ; время это по справедливости можно назвать свѣтлой полосой въ жизни округа.—Всегда мягкій, заботливый, добрый о. Протоіерей никогда не старался показать свое высшее положеніе, никогда не притѣснялъ низшаго,—не было у него ни излишней строгости, ни формализма, такъ часто отталкивающихъ отъ себя челоуѣка и могущихъ породить гнѣвъ и недобрыя чувства; никогда онъ не вызывалъ недоразумѣній между благочиннымъ и духовенствомъ округа, а напротивъ даже возникающія несогласія между членами причта, всегда съ любовью разумнаго отца, пресѣкалъ увѣщаніемъ, обличеніемъ, или силой своего авторитета и въ такихъ случаяхъ имъ всегда руководила одна высокая цѣль, которой твердо держался онъ, именно: чувство долга и святой законъ правды.

Съ рѣдкой энергіей, почти не чувствуя усталости выполнялъ онъ священный долгъ пастырства и въ жизни своего прихода. Не смотря на свой преклонный 74 лѣтній возрастъ, не смотря на раннюю тяжелую семейную утрату, какъ потеря жены, не смотря на продолжительность службы, для которой онъ самоотверженно не щадитъ силъ и здоровья, и теперь о. Протоіерей представляетъ собою рѣдкій примѣръ челоуѣка, сохранившаго крѣпость духа и тѣла.

Съ прискорбіемъ встрѣтилъ округъ отказъ о. Протоіерея отъ должности благочиннаго; объ увольненіи этомъ онъ не разъ говорилъ, жалуясь то на тяжелыя условія службы своего прихода, то еще болѣе на тяжелыя условія службы благочиннаго въ настоящее время.—Наконецъ, когда о. Протоіерей, не уступая просьбамъ своихъ сослуживцевъ, все же уволился отъ должности, духовенство округа, заручившись согласіемъ его, испросило Архiepастырское разрѣшеніе на совершеніе соборно-благодарственнаго молебна и поднесеніе иконы въ признательность за его долговременную и полезную дѣятельность въ должности благочиннаго.

12 мая литургію совершалъ самъ о. Протоіерей, на которой послѣ запричастнаго стиха священникъ Л. Базилевскій произнесъ слово о жизни и дѣятельности Патріарха Ермогена, послѣ литургіи былъ совершенъ молебенъ Святителю Ермогену и потомъ начался благодарственный Господу Богу молебенъ, въ которомъ приняло участіе и духовенство округа во главѣ съ о. Протоіереемъ.—Послѣ отпуста священникъ Митрофанъ Зеленскій отъ лицъ сослуживцевъ поднесъ юбиляру икону Христа Спасителя и сказалъ краткую, но очень прочувствованную и содержательную рѣчь.

Растроганный юбиляръ, принявъ подарокъ—св. икону, въ краткой рѣчи выразилъ благодарность округу съ молитвеннымъ призываніемъ благословенія Божія.—Затѣмъ свящ. М. Зеленскій провозгласилъ многолѣтіе Царствующему Дому, Преосвященнѣйшему Епископу Сильвестру и досточтимому юбиляру, Протоіерею о. Іоанну.

Послѣ молебна приносили свои поздравленія съ лучшими пожеланіями прихожане о. Протоіерея, ради сего событія прибывшіе въ церковь и нѣкоторые лица изъ интеллигенціи, а затѣмъ были приглашены въ домъ юбиляра раздѣлить съ нимъ скромную трапезу одинокаго жильца; за трапезой было сказано еще нѣсколько привѣтствій юбиляру, какъ выраженіе искренней признательности и глубокаго къ нему уваженія.

Да пошлетъ ему Всемилостивый Господь силы и здоровье и да продлитъ еще годы службы его на пользу церкви и отечеству!

Священникъ *Петръ Каменецкій.*

4 іюня, 1915 г.
м. Снѣгинь

Ученый батюшка.

Зима!.. Однако, несмотря на конецъ января, снѣгу и признаковъ не было. Слѣгка морозило. Воздухъ настолько чистъ, что на ясной бирюзовой лазури небосклона и днемъ отчетливо виднѣнъ былъ серебряный полудискъ луны. Солнце свѣтило ярко и грѣло по—весеннему, хотя

въ полѣ, на просторѣ, сухой и холодный вѣтеръ давалъ себя чувствовать. Земля давно высохла. Облака пыли, какъ среди лѣта, неслись по дорогамъ. На грязножелтыхъ, поблекшихъ поляхъ прогуливались черныя стаи воронъ и галокъ и своими длинными клювами выдергивали неукрѣпившіеся корни озими. На опушкѣ чернаго, угрюмаго лѣса, съ подвѣтренной стороны, на солнцепекѣ, тучей носились и покрывали прошлогодній бурьянъ ненасытные воробьи... Красные денки, какъ и ненастье, не рѣдкость для капризныхъ малороссійскихъ зимъ...

Въ одинъ изъ такихъ красныхъ январскихъ дней, часовъ около 3-хъ пополудни, лавируя среди разряженной праздно толпы, запрудившей тротуары главныхъ улицъ губернскаго города П. торопливо шель священникъ. По виду ему можно было дать лѣтъ 40. Обвѣтренное лицо его, выбившіяся изъ-подъ барашковой шапки пряди черныхъ волосъ, беспорядочными космами торчавшія изъ-за воротника его бобриковой рясы, стоптанныя колоши и вообще вся его наружность, особенно, неуклюжая походка, свертокъ подъ мышкой и довольно объемистый узелокъ въ рукѣ, все это обличало въ немъ сельскаго батюшку и, притомъ, изъ бѣднаго прихода. Дойдя до площадки, гдѣ обыкновенно стояли городскіе омнибусы, доставлявшіе пассажировъ на вокзалъ, священникъ остановился и въ недоумѣніи осмотрѣлся. Ясно было, что онъ опоздалъ и обманулся въ своихъ расчетахъ за гривенникъ проѣхать около 3-хъ верстъ до вокзала. Онъ прошелъ мимо стоявшихъ тутъ-же извозчиковъ, наперебой приглашавшихъ его «садиться», и, не слушая посылаемыхъ ему вдогонку довольно неслестныхъ эпитетовъ, удвоилъ шаги и скоро скрылся подъ спускомъ длинной горы. На ярмарочной площади, на просторѣ, а особенно на высокой насыпи и на мостахъ черезъ рѣку Пыжму и ея заливы, рѣзкій, холодный вѣтеръ гулялъ свободно; онъ дулъ священнику прямо въ лицо, раскрывалъ полы его рясы и парусилъ ими, затрудняя путь и обвѣвая разгоряченное отъ быстрого движенія усталое его тѣло. Занятая багажемъ руки, точно связанные, не позволяли поплотнѣй закутаться, и батюшка искренно пожалѣлъ о непригодности широкой восточной одежды даже для умѣреннаго климата, не гово-

ря ужь о суровомъ русскомъ сѣверѣ и Сибири... Между тѣмъ, поминутно его обгоняли пассажиры, спѣшившіе на вокзалъ. Участвовавшая бѣшеная скачка извозчиковъ и торопливое движеніе разнаго рабочаго люда, мужиковъ и бабъ, безконечной вереницей тянувшихся по дорогѣ къ желѣзнодорожной станціи, сильно волновало его. Онъ боялся опоздать къ поѣзду и напрягалъ послѣднія силы, ускоряя шаги. Усталыя руки его совершенно почти отказывались нести, повидимому, не очень тяжелый багажъ, и онъ все чаще и чаще бралъ его то въ одну, то въ другую руку, наконецъ, не выдержавъ и, пренебрегши кажущимся неприличіемъ, взвалилъ узелъ на спину, pokrѣпче прижалъ къ груди нолы рясы и чуть не побѣжалъ. За послѣднимъ мостомъ опять потянулась городская улица, опиравшаяся прямо въ подъѣздъ вокзала. Здѣсь вѣтру почти не было, и священникъ вздохнулъ свободнѣе; онъ снова взялъ узелъ въ руку, оправился и скоро былъ у цѣли своего путешествія.

На широкомъ крыльцѣ большого и красиваго зданія П-скаго вокзала встрѣтилъ батюшку цѣлый отрядъ выстроившихся дюжихъ носильщиковъ въ бѣлыхъ холщевыхъ передникахъ и съ мѣдными бляхами на груди; наперебой предлагая ему свои услуги, они, точно грабители, набросились на него, протянувши къ его узлу свои мозолистыя руки. Но... священникъ pokrѣпче сжалъ руку съ узломъ и молча быстро юркнулъ въ раскрытую дверь. Съ крыльца, какъ и съ извозчицей стоянки, градомъ посыпались на ушедшую жертву обидныя остроты, pokrываемыя неприличнымъ смѣхомъ...

У открытой «кассы 3-го класса» стоялъ длинный рядъ крестьянъ, русскихъ рабочихъ и мастеровыхъ, а также евреевъ. Ушедшій благополучно отъ носильщиковъ, священникъ замкнулъ этотъ рядъ и, дождавшись очереди, взялъ билетъ до станціи Колобродово, отстоящей отъ П. на 2¹/₂ часа ѣзды. Всунувъ билетъ въ тощій кошелекъ и узнавши отъ стоявшаго у кассы жандарма, что до прихода поѣзда осталось еще съ ¹/₂ часа, батюшка направился въ «залъ 1-го и 2-го классовъ». Обширная комната была переполнена «чистой», но разношерстной публикой. Здѣсь были представители разныхъ чиновъ и званій, русскіе и инородцы, мужчины, женщины и дѣти.

Цвѣтъ этой прилично-одѣтой толпы составляли военные въ блестящихъ мундирахъ и дамы въ роскошныхъ модныхъ нарядахъ, а преобладающій элементъ, какъ водится—евреи. За средними сервированными столами, украшенными цвѣтами въ японскихъ вазахъ и пирамидами изъ винъ и фруктовъ, сидѣли, большею частью, военные, помѣщики, купцы и чиновники, покрупнѣе. Они обѣдали, закусывали, пили чай и кофе, водку, вино и пиво, запивали разными прохладительными напитками, угощали своихъ дамъ, оживленно разговаривали, громко смѣялись и много курили. У буфетной стойки нѣсколько студентовъ и чиновниковъ, помельче, выпивали по рюмкѣ водки и закусывали горячими пирогами и бутербродами. У «входа» и «выхода» стояли группами евреи коммерсанты и, очень развязно жестикулируя, съ увлеченіемъ толковали на своемъ жаргонѣ, пересыпая его русскими словами, о разныхъ гешефтахъ. Взадъ и впередъ по направленію къ буфету шмыгали по залу низкостриженные и гладко бритые офиціанты въ черныхъ фракахъ, бѣлыхъ галстукахъ и перчаткахъ, въ бѣлоснѣжныхъ коленкорovýchъ передникахъ, съ салфетками подъ мышками и подносами въ рукахъ. Войдя въ залъ, священникъ осмотрѣлся и, не замѣтивъ свободнаго мѣста, прошелъ въ «уборную».

— А!.. о, Николай!.. добро пожаловать! милости просимъ!.. Пивка не угодно-ли вашей милости?! Присаживайтесь!..—благимъ матомъ заоралъ подгулявшій молодой купчикъ, завидѣвъ вошедшаго въ уборную батюшку.—А мы, знаете, уединились сюда: тамъ, въ залѣ, очень шумно, да и народа-то, Господи, цѣлая уйма... Не прикажете-ли, отецъ, стаканчикъ пивка?! холодненькое, янтарное и искрится, какъ настоящее шампанское! уважьте, родной!—приставалъ онъ къ священнику, укладывавшему на диванъ свои вещи и верхнюю рясу.

— Нѣтъ, благодарю... боюсь простудиться!—отказывался батюшка, подходя къ столику, за которымъ сидѣлъ гостепріимный купчикъ въ обществѣ двухъ товарищей за дюжиной «Калинкинскаго» пива, сперва зорко всматриваясь, а потомъ крѣпко пожимая протянутую руку.

— Позвольте представить: мои компаніоны по одному очень выгодному дѣльцу, благополучно, по милости Гос-

подней, законченному нынче!—весело улыбаясь во весь ротъ сказалъ купчикъ, указавъ на своихъ собутыльниковъ:—Онисимъ Панкратьевичъ Толстобрюховъ и Ѳедосѣй Поликарпычъ Бѣлокопытовъ!.. Это, господа,—указавъ взглядомъ на священника, продолжалъ онъ: о. Николай Срѣтенскій, почтеннѣйшій и уважаемый батюшка изъ села Довжика Канакутскаго уѣзда, недалече отсюда, моей родины.—Представленные взаимно пожали руки.

— Да садитесь, о. Николай, вотъ здѣсь, на диванчикъ!—подвигаясь, разомъ заговорили охмелѣвшіе купчики.

— Сѣсть-то, пожалуй, сяду, а пить не буду: горло побаливаетъ!—сказалъ о. Николай.

— А, можетъ быть, прикажете закусить чего-нибудь... соляночки московской... чудная!—мы только что отвѣдывали,—осетринки разварной, икорки паюсной или, можетъ быть, подъ одинъ взмахъ и пообѣдали бы! великолѣпнѣйшій поросенокъ подъ хрѣнкомъ, уха стерляжья, гусь съ капусткой—объяденіе!—на перебой уговаривали они несговорчиваго батюшку.—Какъ ни былъ голоденъ о. Николай (по пятницамъ въ П. постныхъ обѣдовъ не готовятъ, а съ «сеledкой» негдѣ было расположиться), но по нѣкоторымъ соображеніямъ онъ посчиталъ за лучшее отказаться и отъ закуски и отъ обѣда, а потому безапелляціонно твердо сказалъ:—спасибо, господа!.. только что отобѣдалъ!.. въ городѣ!..

— Ну, Богъ съ вами, не взыщите!—сказали пріятели, наливая въ стаканъ пиво.—А по какимъ дѣламъ пожаловали къ намъ въ П?.. У Владыки были?.. или по частнымъ дѣлишкамъ?—поинтересовался землякъ о Николая.

— По частнымъ, именно, по частнымъ дѣламъ пріѣзжалъ!.. У меня вѣдь тутъ воспитываются дѣти: 2 въ семинаріи, 1 въ духовномъ и 3 дѣвицы въ епархіальномъ училищѣ!—сказалъ батюшка.

— Однако!—переглянувшись и какъ-то отчаянно свистнувъ, почти вскрикнули пріятели и, посмотрѣвъ на священника, спросили:—Всѣ на казенномъ?

— Нѣтъ, одинъ—въ семинаріи на казенномъ и одна дѣвочка на стипендіи, а другая—на полуказенномъ, остальные же, трое—на своемъ содержаніи,—скромно отвѣтилъ батюшка.

— Да какъ же такъ?! почему не всѣ на казенномъ?! Вѣдь въ корпусѣ, въ институтѣ, въ дворянской гимназіи— всѣ, положительно всѣ,—на казенномъ!—не унимались купчики, точно свои деньги платили за шестерыхъ дѣтей о. Николая.

— Такъ! очень просто! у насъ,—чтобы 6 душъ приняли на казенное,—необходимо прежде умереть отцу и матери!—съ едва уловимымъ оттѣнкомъ не то грусти, не то сожалѣнія произнесъ о. Николай.

— Значить, чтобы безпремѣнно круглыми были сиротами!.. А свѣчной заводъ?.. нѣшто не помогаетъ?!—съ глубокимъ удивленіемъ спрашивали купцы.

— Да, да... сиротами... круглыми... такіе скорѣе могутъ въ люди выйти!.. Заводъ?! Нѣтъ, не помогаетъ: онъ самъ едва концы съ концами сводить! куда ему?! лѣтъ черезъ сто, можетъ быть!..—съ явно выраженнымъ страданіемъ, точно кто наступилъ ему на мозоль, отвѣтилъ о. Николай.

Вдругъ задрожали стекла, немного даже заколебался полъ и какъ будто содрогнулось все зданіе вокзала; послышалось шипѣнье, точно въ уборной расползлись выпущенныя заклинателемъ изъ мѣшка змѣи; потомъ раздалось отрывистое пыхтѣнье, будто кто не могъ отдышаться послѣ трудной работы или быстрого бѣга; затѣмъ все стихло...

— Поѣздъ!..—сказалъ Онисимъ Панкратьевичъ.

— Да поѣздъ!—подтвердили пріатели его. Вы вѣдь, батюшка,—съ нами, во 2-мъ? читали, навѣрно, что священникамъ дано право, какъ и офицерамъ, ѣздить съ билетомъ 3-го класса во 2-мъ?—спросилъ Бѣлокопытовъ.

— Читаль! да, признаться, не вѣрю: это право въ газетахъ не разъ ужъ предоставлялось намъ, а на дѣлѣ—все постарому, да еще и не безъ нѣкотораго посрамленія, когда съ тѣмъ правомъ газетнымъ затешешься во 2-й классъ! Такъ я ужъ лучше постарому, прямо въ 3-й!—сказалъ священникъ, прощаясь со своими знакомыми.

— А мы еще съ $\frac{1}{2}$ часика проведемъ за пивкомъ: поѣздъ стоитъ вѣдь 40 минутъ, успѣемъ!—рѣшилъ землякъ о. Николая, никуда не ѣхавшій, а только провожавшій своихъ компаньоновъ.

У вагоновъ 3-го класса—обычная давка: прїѣхавшіе пассажиры, обремененные корзинами, сундучками, мѣшками, узлами и другими вещами, тихимъ ручейкомъ пробирающіеся изъ вагона, неожиданно встрѣчаются съ стремительнымъ потокомъ, съ стремительнымъ напоромъ его, волной нахлынувшей къ вагону и отважно карабкающейся, точно на крѣпостную стѣну, на площадку вагона отъѣзжающей публики, такъ-же нагруженной до изнеможенія всякимъ тяжеловѣснымъ багажемъ. Крикъ, шумъ, гамъ, брань, проклятїя, плачь и стонъ—вотъ обычные звуки этой напрасной встрѣчи (вѣдь 40-то минутъ стоитъ побѣздъ; что-то скотское напоминаютъ эти челевѣческіе звуки...

— Проходи дальше!—сердито кричитъ кондукторъ, обращаясь къ группѣ рабочихъ въ поношенныхъ, изорванныхъ, замаслившихся нагольныхъ и крытыхъ полушубкахъ и въ какихъ-то опрокинутыхъ вверхъ дномъ воронихъ гнѣздахъ вмѣсто шапокъ, съ грязными мѣшками, съ топорами и пилами въ рукахъ и за спинами:

— Проходите назадъ! это—«дамскїй!»...

— Куда прешь?!—Нелегкая тебя несетъ!! не видишь развѣ: «для некурящихъ!» раздражается другой кондукторъ, толкая въ грудь старика-крестьянина съ папиросой во рту.

— Рази я курю, я не курю!—вотъ-ти крестъ—не курю!—огрызнулся тотъ, бросивъ окурокъ и силкнуувъ сквозь зубы далеко въ сторону.

— Вотъ хамъ!! Иродово племя! Да ихъ какъ барановъ,— въ товарный вагонъ!—желчно пробурчалъ какой-то франтикъ, которому плевокъ мужика угодилъ на носокъ блестящей колоши.

— Чаво ругаться-то, ругаться не для че!—Тѣсно—ступай въ 1-й аль во 2-й классъ: тамъ по-свободнѣй будетъ!—запротестовалъ старикъ проходя къ заднему вагону.

— Проваливай!—успокоилъ его проходившїй оберъ-кондукторъ.

Въ вагонѣ «для некурящихъ», куда съ большимъ трудомъ протискался о. Николай и занялъ узенькое сидѣнье у окна, было такъ тѣсно, что, какъ говорится, негдѣ было яблоку упасть. Несмотря на это, въ вагонъ входили

все новые и новые пассажиры, тщето ища мѣсть и безнадежно толкаясь въ запертую дверь «служебнаго», разочарованные, они возвращались назадъ, сталкиваясь съ идущими напротивъ, къ «служебному», чтобы, постучавшись въ него, возвратиться назадъ и столкнуться съ другими путешественниками къ «служебному»; впрочемъ, нѣкоторые оставались у запертой двери «служебнаго», должно быть, въ расчетъ скорой кандидатуры на неожиданно освободившееся мѣсто. Одинъ изъ этой группы, высокій парень въ тепломъ ватномъ пиджакѣ и высокой бараньей шапкѣ, прижался плечами къ двери, принявши самую непринужденную позу, и съ страстнымъ увлеченіемъ лущилъ сѣмячки, осыпая шелухой, точно конфетти, рясу о. Николая и, особенно, спину стоявшаго впереди стараго еврея съ сѣдой длинной бородой и необыкновенно большими пейсами. Еврей поминутно наклонялся къ своей дорожной корзинкѣ и поочередно прикладывался то къ бутылочкѣ съ водкой, то къ закусточкѣ, почему и не замѣчалъ шалости парня.

Поездъ тронулся. О. Николай трижды истоиво перекрестился. Его примѣру послѣдовали молодые еще мужъ и жена—должно быть, мастеровые,—занимавшіе съ тремя малышами двѣ сосѣднія длинныя лавки. Все, казалось, успокоилось. Но... вѣроятно, скорѣе успокоятся въ сосудѣ пойманные раки и перестанутъ налазить на спины другъ другу, чѣмъ угомонятся въ вагонѣ пассажиры 3-го класса и перестанутъ беспокоить своихъ спутниковъ.

Нежданно, негаданно, почти на 5-й верстѣ отъ П., энергично расталкивая стоявшихъ между сидѣньями пассажировъ, пробрался на толкучку у двери «служебнаго» тиличнѣйшій козакъ—малороссъ. Это былъ высокій, здоровенный, съ краснымъ, какъ сафьянъ, лицомъ мужчина. Большіе, нависшіе, усы и черная, давно небритая, борода украшала его широкое лицо, съ перваго раза кажущееся какимъ-то тупымъ, безжизненнымъ. Когда же онъ приподымалъ свою довольно поношенную шапку, обычно надвинутую на глаза, и обнажалъ бѣлый, какъ слоновою кость, высокій лобъ и острые каріе глаза, глубоко сидѣвшіе въ своихъ впадинахъ и свѣтящіеся, какъ два раскаленные уголька, тогда это мрачное и какъ бы изваянное лицо оварялось свѣтомъ ума и жизни и опечатлѣ-

вало сердечную доброту, кротость смиреніе и терпѣніе съ ясно обозначенными чертами тихой грусти, невиннаго лукавства и глубочайшаго юмора. Такое впечатлѣніе не портилось ни его крытой, поношенной и замаслившейся «кожушанкой», ни его старыми, большими и грязными сапогами, ни его мозолистыми, черными, грязными, какъ и сапоги, и во многихъ мѣстахъ потрескавшимися, какъ старая кожа сапогъ, руками, крѣпко державшими натуральнаго вида палку—«ципокъ».

Малороссъ молча присѣлъ на чуть замѣтный край сидѣнья, занятого женой мастерового съ дѣтьми, протянулъ ноги подъ лавку о. Николая, оперся подбородкомъ на «ципокъ» и, надвинувъ глубоко на лобъ шапку, сталъ исподлобья осматриваться. Между прочимъ, нѣсколько разъ пристально посмотрѣлъ онъ на о. Николая, точно узнавая его. Наконецъ, не выдержавъ, торонулъ его въ колѣно указательнымъ толстымъ пальцемъ такъ, что тотъ чуть не подскочилъ на мѣстѣ и вопросительно посмотрѣлъ.

— Здалека будете, батюшка?!—грубымъ сильнымъ голосомъ спросилъ о. Николая неугомонный, но совершенно трезвый, сосѣдь.

— Изъ-подъ Канакутска!—неопредѣленно отвѣтилъ о. Стрѣтенскій, собиравшійся прикурнуть послѣ бѣганья по городу и моціона на вокзалъ.

— Тамъ у васъ, въ Канакутски, якись вылыки училища выстроили? наши хлопцы хотили пидрядъ взяты, та опизнылысь.

— Да, да,—сказалъ о. Николай:—дѣлали пристройку къ гимназіи.

— Такъ, такъ!.. ну, скажите, батюшка, на що воно таки вылыки училища? Шо-то вже зъ нихъ выходять?! любопытствовалъ малороссъ.

— Есть еще выше училища университеты, академіи и другія высшія школы, изъ которыхъ выходять разные ученые люди.

— Такъ, такъ!—соглашался малороссъ и продолжалъ:

— У насъ тоже есть министерске училище,—я такы вчывсь тамъ, а потимъ и сынъ мій вчывся.—А ось, кажутъ, будутъ требуваты, що-бъ вси сыляне й хуторяне, одни-слово, найпокороче сказаты, що-бъ вси люды булы

грамотни; шо вже воно тоди буде?! Я считаю и по се-ламъ можна настроити вылыкыхъ учылыщивъ, такыхъ, къ прымиру, якъ бы и въ вашому Канакутски; воно-бъ не худе було діло!—мечталъ бывшій питомецъ мини-стерскаго училища.

— Почему не такъ: были-бъ деньги! соглашался ба-тюшка, откидываясь на спинку сидѣнья и закрывая глаза.

Стуцавшіяся сумерки, однообразный грохотъ поѣзда и легкое покачиваніе вагоновъ убаюкивали пассажировъ, и большинство изъ нихъ спало богатырскимъ сномъ. Началь было дремать и немного похрапывать и о. Нико-лай, воспользовавшись паузой въ разговоръ съ сосѣдомъ, но вдругъ схватился, точно укушенный, растерянно ози-раясь и успокоился только тогда, когда почувствовалъ на своемъ колѣнѣ тяжелую руку и увидѣлъ наклонив-шееся къ нему большое лицо собесѣдника, начавшаго прерванный разговоръ:

— Охъ, у насъ тамъ, у Кривому-Рози, ну та й ба-тюшка! отъ батюшка, такъ батюшка! надъ всима батюш-ками—батюшка!.. Главне те, шо сылно вчени!.. охъ и сылно-жъ вчени батюшка!.. Богъ йіхъ зна, де вже вони пройшли тамъ свои навуки, сылно вчени батюшка!.. Де-жъ такы: все могутъ обьясныты, предьясныты, розьясныты!.. Я живу неподалыци, въ мистечкови Розгадайковому— може знаете,—а папаша мой, отецъ такы мій, того пры-ходу, до Кривого, значить, Рогу парафіи будуть. Ось,— празныками чи шо тамъ,—пойдышь до папашы, колы й батюшка тамъ, отецъ Явтухій!.. Звисно, празныкы: по чарочці, чи шо тамъ. Ну, звисно, й балачка пиде усяка: перше про се, про те, про хазяйство, чи шо тамъ, про порядкы усякы по церквамъ, про батюшокъ, та мату-шокъ, а потимъ [батюшка, отецъ Явтухій такы, обьяс-нять шо-небудь. Ну й обьяснять же, якъ у ротъ поло-жуть!—тилькы слухай, та замичай!—А якъ розьяснять, значыть, все, тоди такъ прыязно засміються, кывнуть на мене головою, та й скажуть:—А шо, Спырыдоне,— мене, значыть, Спырыдономъ зваты,—у васъ, у Розгадай-ковому, хотъ и стариши батюшкы, а цего не обьяснять,

бо и самы не знаютъ!—та якъ зареочутся, такъ луна *) и иде по хати, ажъ окна забряжчатъ.. Э, у Розы батюшка слыно вчени, такыхъ батюшокъ ридко!..

— Чтоже, напимърь, объясняль вамъ о. Евтихий?—спросиль Спиридона заинтересовавшийся разговоромъ о. Стрѣтенскій.

— Та що-жь?!—съ удивленіемъ переспросиль тотъ.—Ось, къ прымиру, хотъ бы и таке: зачымъ въ старовину, значить, въ старому, ветхому завити люди писныкалы передъ Тройцею, а мы теперь йімо скоромне?—я вже нарочыто послі ума вывиравъ у своихъ, Розгадайкивськихъ такы, батюшокъ,—такъ ни:тыкъ-мыкъ, тыкъ-мыкъ, а того и не докажутъ, що отецъ Явтухий.

— Что же тутъ доказывать?! - удивленно спросиль о. Николай:—во первыхъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ не было праздника «Тройцы», а былъ праздникъ «Пятидесятница», хотя также, какъ и наша христіанская «Пятидесятница», или «Тройца», или „Сошествіе Св. Духа“, или попросту «Зелена неділя»—все равно: праздникъ одинъ,—въ 50-й день послѣ «Пасхи»; во-вторыхъ, изъ Библии неизвѣстно, чтобы еврей предъ „предъ Пятидесятницею“ постились ежегодно: Богъ только повелѣлъ Моусею *«Пойди къ народу, и освяти его сегодня и завтра; пусть вымоютъ одежды свои, чтобы быть готовыми къ третьему дню: ибо въ третій день сойдетъ Господь предъ глазами всего народа на гору Синай»* (Исх. 19, 10, 11). Вотъ и все! Здѣсь скорѣе можно ограничиться пониманіемъ повелѣнія Господня объ „освященіи“ народа въ смыслѣ единовременнаго, т. е. у самой горы Синай, приготовленія (возможно, что и постомъ) къ полученію Закона Божія, чѣмъ понимать, какъ установленіе ежегоднаго поста предъ праздникомъ „Пятидесятницы“. Впрочемъ, и послѣднее толкованіе не противорѣчитъ ни духу ветхозавѣтной вѣры вообще, ни духу воспоминаемаго въ день Ветхозавѣтной „Пятидесятницы“ событія въ частности, тѣмъ болѣе, если въ воспоминаніе законодательства на Синаѣ, покрытомъ яркою зеленью, сохранился у евреевъ обычай украшать дома въ этотъ праздникъ зеленью, какой обычай перешель и въ христіанство. Если сохранилось менѣе

*) Эхо.

важное, то болѣе важное (постъ, или „освященіе“) тѣмъ паче! А почему къ христіанамъ не перешелъ этотъ постъ, какъ удержался обычай украшенія домовъ и храмовъ зеленью,—это другой вопросъ, который можно рѣшить, взявши во вниманіе празднуемые событія въ дни Ветхозавѣтной и Новозавѣтной Пятидесятницы. Слушайте!

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Иконостасная мастерская **СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА** **ЕРМАКОВСКАГО**

въ г. Черкассахъ Кіевской губ.,

принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтровку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами,

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышелоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879 года

СТУДЕНТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ

В. И. Иваницкій

готовить на званія—священника, діакона, псаломщика, учителя,—ницу; въ 5 кл. семинаріи и къ экзаменамъ и переэкзаменовкамъ во всѣхъ классы средн. учебн. заведеній.

Адресъ до 15 мая: Сергіевъ-Посадъ, Московск. Академія. Послѣ—г. Полтава (точный адресъ будетъ объявленъ особо).

==== На отвѣтъ 7 коп. марку. ====

10—9

СТУДЕНТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ

Н. И. Ломакинъ

готовить на званія—священника, діакона, псаломщика, учителя,—ницу; въ 5 кл. семинаріи и къ экзаменамъ и переэкзаменовкамъ во всѣхъ классы средн. учебн. заведеній.

— Имѣлъ широкую практику. —

Адресъ до 15 мая: Сергіевъ-Посадъ, Московская Академія. Послѣ—г. Полтава, Кирочный пер. (Колонійская ул.), д. № 11.

==== На отвѣтъ 7 коп. марку. ====

10—9

СОДЕРЖАНІЕ: I. Поученіе въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла.—II. Примѣръ учителя, какъ важнѣйшій факторъ воспитанія въ начальной школѣ.—III. Ураганы.—IV. 25-лѣтній юбилей благочиннической службы протоіерея о. Іоанна Зубковскаго.—V. Ученый батюшка.—VIII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлецкій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 22 Іюня 1914 года.

Полтава, электр. типогрфія Г. И. МАРКЕВИЧА.

№ по порядку.	Наименованіе статей.	Годъ изданія.	№ вѣдомостей.	Страница.
316	Одиннадцатая годовщина Полтавскаго Епархіальнаго Братства во имя св. преподобномученика Макарія	1901	17	789
	1901	19	873
317	Празднованіе дня ангела Преосвященнѣйшаго Епископа Иларіона. Щ.	1901	18	828
318	29 выпускъ воспитанницъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища. З. П. Ольскаго	1901	18	839
319	Юбилей храма и его настоятеля (100-лѣтній—храма и 41-лѣтній—настоятеля въ с. Иордановкѣ, Зѣньковскаго у.)	1901	19	893
320	1901 года 21 Мая мѣсяца въ г. Пирятинѣ. С. Д. Б.	1901	19	898
321	35-лѣтній юбилей священства о. Симеона Грузиненко. Свящ. І. Болгарскаго.	1901	20	933
322	Обозновскій Богоявленскій храмъ и торжество его освященія	1901	23-24	1061
323	Освященіе храма (въ м. Потокахъ, въ имѣніи А. А. Григорьева)	1901	23-24	1079
324	100-лѣтній юбилей Николаевскаго храма въ м. Великихъ-Будищахъ, Зѣньковскаго уѣзда	1901	25	1105
325	Чествованіе священника Іоанна Крамаренко поднесеніемъ ему креста съ украшеніями прихожанами Петро-Павловской ц. с. Великой-Павловки, Зѣньков. у.	1901	25	1107

№ по порядку	Наименование статей.	Годъ изданія.	№ вѣдомостей.	Страница.
326	Освященіе соборнаго храма въ г. Константиноградѣ	1901	27	1759
327	Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Гедеономъ, Епископомъ Прилукскимъ, Благовѣщенской ц. с. Туховъ-Федунки, Миргородскаго у. Свящ. І. Олейникова	1901	27	1764
328	24 и 25 Августа 1901 въ г. Миргородѣ.	1901	27	1766
329	Сестричное Братство во имя Богоматери, именуемой «Троеручица», при Сампсоніевскомъ храмѣ, что на полѣ Полтавской битвы. Свящ. П. Тарасевича.	1901	28	1804
	1901	29	1857
330	Братскій праздникъ Сестричнаго Братства во имя Богоматери, именуемой «Троеручица». П. Г. В.	1901	28	1819
331	Торжество перенесенія Святыни и освященія новоустроенной церкви въ с. Улиновкѣ, Кобелякскаго у.	1901	29	1871
332	25 Сентября 1901 г. въ с. Гурбинцахъ, Пирятинскаго у. (освященіе церкви).	1901	31	1958
333	Праздникъ 25 лѣтія Полтавскаго Духовнаго Училища. Г. Яковлева.	1901	32	1995
334	По поводу построенія храма въ д. Обозновкѣ. А. Шпека.	1901	32	2004
335	Освященіе пристройки приюта Сестричнаго братства во имя Богоматери, именуемой «Троеручица».	1901	32	2010